

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.221

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-2-21-31

К.Ю. Проскурина¹

**¹магистр юридических наук,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы,
e-mail: kristina.proskurina@unius.kz**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР «АСТАНА»: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация

В своем стремлении поощрять одних лиц государство не должно ущемлять права и законные интересы других. Инвестиционная политика государства не должна носить дискриминационный характер и всегда должна, прежде всего, учитывать национальные (публичные) интересы. Однако государство не всегда последовательно, разумно и справедливо в своей инвестиционной политике по отношению ко всему обществу. Принимая во внимание тот факт, что государство в лице государственных органов и должностных лиц является выразителем публичного интереса, оно обязано учитывать этот публичный интерес в рамках осуществления им своей деятельности, в частности, при установлении льготных налоговых режимов, при привлечении иностранных инвестиций путем установления особого инвестиционного налогового резидентства для иностранных лиц, при ограничении оборотоспособности какого-либо объекта правоотношений. Кроме того, не должно происходить подмены публичного интереса частными интересами определенного круга лиц. Политика, проводимая любым государством (налоговая, правовая, социальная, экономическая), должна быть направлена на повышение уровня жизни всего общества внутри государства, не в ущерб установленным конституционным и отраслевым принципам и ценностям, а также правилам международного сотрудничества, установленным в международных соглашениях. В настоящей статье речь ведется о вышеназванных проблемах установления особого льготного налогового режима по территориальному признаку в унитарном государстве и проблемах правового регулирования оборотоспособности криптовалюты на территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: международный финансовый центр, налоговый режим, криптовалюта.

К.Ю.Проскурина¹

**¹заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: kristina.proskurina@unius.kz**

АСТАНА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫ: САЛЫҚ РЕЖИМІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ КРИПТОВАЛЮТА АЙНАЛЫМЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Мемлекет жекелеген адамдарды ынталандыру ниетімен басқалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзбауы керек. Мемлекеттің инвестициялық саясаты кемсітушілік сипатта болмауы керек және әрқашан, ең алдымен, ұлттық (қоғамдық) мүдделерді ескеруі керек. Дегенмен, мем-

лекет барлық қоғамға қатысты өзінің инвестициялық саясатында үнемі дәйекті, ақылға қонымды және әділ бола бермейді. Мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар ұсынатын мемлекет қоғамдық мүдденің өкілі болып табылатынын ескере отырып, ол өз қызметі шеңберінде, атап айтқанда, салықтық жеңілдік режимін белгілеу кезінде осы қоғамдық мүддені ескеруге міндетті. құқықтық қатынастардың кез келген объектісінің айналымын шектеу кезінде шетелдік тұлғалар үшін арнайы инвестициялық салық резиденциясын құру арқылы шетелдік инвестицияларды тарту. Сонымен қатар, белгілі бір адамдар шеңберінің жеке мүдделерін қоғамдық мүдделермен алмастыруға болмайды. Кез-келген мемлекет жүргізетін саясат (салықтық, құқықтық, әлеуметтік, экономикалық) мемлекеттің барлық конституциялық және салалық принциптері мен құндылықтарына зиян келтірместен өмір сүру деңгейін жақсартуға бағытталуы тиіс. халықаралық шарттарда белгіленген халықаралық ынтымақтастық ережелері. Бұл мақала унитарлық мемлекетте аумақтық негізде арнайы жеңілдік салық режимін құрудың жоғарыда аталған мәселелерін және Қазақстан Республикасының аумағында криптовалюта айналымын өткізу қабілеттілігін құқықтық реттеу мәселелерін қарастырады.

Түйінді сөздер: Астана халықаралық қаржы орталығы, салық режимі, криптовалюта.

Kristina Proskurina¹

¹ Master of Laws,,

Caspian Public University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

e-mail: kristina.proskurina@uniuz.kz

**«ASTANA» INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER:
FEATURES OF THE TAX REGIME AND
LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER**

Annotation

In its desire to encourage some individuals the State should not infringe the rights and legitimate interests of others. The investment policy of the State should not be discriminatory and should always, first of all, take into account the national (public) interests. However, the State is not always consistent, reasonable and fair in its investment policy in relation to the entire society. The state through public authorities and public officials is the spokesman of the public interests. In this case, the State must take these public interests into account when carrying out activities, in particular, when establishing preferential tax regimes, when attracting foreign investment by establishing a special investment tax residence for foreigners, when limiting the turnover of certain objects of legal relationship. In addition, the private interests of a certain circle of persons should not replace the public interests. The policy pursued by any State (tax, legal, social, economic) should be aimed at improving the standard of living of the entire society within a State. But not at the expense of the established constitutional and sectoral principles and values, as well as the rules of the international cooperation established in international agreements. The article discusses the problems of establishing a special preferential tax regimes on a territorial basis within a unitary State and the problems of legal regulation of cryptocurrency turnover in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Key words: international financial center, tax regime, cryptocurrency.

В последние годы в поле нашего зрения все чаще попадают противоречивые правовые акты, принимаемые законодательным или уполномоченным органами государства в той или иной сфере. Порой в погоне за модными тенденциями, успехами иностранных государств и международных организаций мы слепо копируем их путь, забывая сверить его с избранным нашим государством направлением развития.

Казахстанский МФЦА создан по примеру существующих по всему миру финансовых площадок, как, например, Международный финансовый центр в Дубаи, объединивший в себе несколько сотен крупных компаний, ко-

торые осуществляют свою деятельность в сфере финансов (банковское дело, страхование, финансовые компании, компании, управляющие активами и т.п.). Участники МФЦ в Дубаи имеют широкий спектр привилегий, в частности, освобождение от уплаты подоходных налогов. Однако, сколько бы не прельщал нас опыт Дубаи (или любого иного аналогичного финансового центра), мы зависимы (в самом положительном смысле) от наших менталитета, культуры, ценностей, принципов и законодательства. Прежде чем перенимать опыт других государств или международных организаций, надлежит многократно взвесить все «за» и «против».

К важнейшим факторам формирования Международного финансового центра относятся:

- 1) стабильная финансовая система и устойчивая валюта со стабильным курсом;
- 2) политическая и социальная стабильность в стране;
- 3) либеральное отношение к бизнесу и экономическая свобода;
- 4) человеческий капитал с соответствующими профессиональными навыками и т.п. [1].

Иными словами, прежде чем формировать МФЦ на территории государства, оно уже должно обладать вышеизложенными ресурсами и факторами на значительно высоком уровне их развития. Почему на территории РК была создана специальная зона с особым правовым и налоговым режимом, с иным законодательством, с иной судебной системой, с привилегиями в отношении иностранной рабочей силы? Потому что национальный и иностранный инвестор не доверяют национальной судебной системе, потому что уровень образования не позволяет предложить внутреннему и мировому рынку высококлассных специалистов, потому что национальная валюта не стабильна и не вызывает доверия при совершении крупных транснациональных сделок.

Вместе с тем, мы убеждены, что в формировании специальных зон внутри государства нет необходимости, если государство и общество в целом развиваются стабильно и уверенно в правильном направлении. Необходимо в первую очередь создать и применять действенные механизмы внутри страны для всех ее граждан и организаций, снизить общее налоговое бремя, стабилизировать национальную валюту, создать образовательный фундамент для воспитания национальных конкурентоспособных кадров. Если государство создает благоприятный климат для национального бизнеса и национального инвестора без оглядки на иностранный капитал и инвестиции, стабильно развивается, стабилизирует политическую и социальную сферы, формирует действительно справедливую и независимую судебную систему, то такое государство само по себе становится привлекательным для иностранного инвестора, и ему (государству) нет необходимости в создании особых привилегированных зон и территорий.

Принимая во внимание тот факт, что МФЦ в РК был создан в отсутствие соответствующего экономического, политического, судебного и социального фундамента, вряд ли можно говорить о том, что функционирование МФЦ принесло плоды всему казахстанскому обществу. За период функционирования МФЦ не увеличилось количество новых рабочих мест для отечественных кадров, не повысился уро-

вень их образования в государственных учебных заведениях, не было создано новых производств, благодаря которым мы стали бы не только богатым полезными ископаемыми государством, но и государством, способным экспортировать готовый продукт. Денежно-кредитная система также не претерпела положительных изменений (национальная валюта не стабильна, ставки и условия по кредитам не снижены, не уменьшена закредитованность населения). Малый бизнес по-прежнему задыхается. Судебная система оставляет желать лучшего. Все это дает основание утверждать, что необходимо менять внутрисудебный подход ко всему обществу и экономике в целом, а не в отдельных территориях и зонах.

Необходимо отметить, что в истории Казахстана уже имели место неудачные попытки создания подобных центров и обслуживающих их институтов: Региональный финансовый центр г. Алматы (далее - «РФЦА») и финансовый суд г. Алматы (далее - «ФСА»).

05.06.2006 г. был принят Закон РК «О региональном финансовом центре города Алматы» [2]. РФЦА был создан для целей развития рынка ценных бумаг и привлечения иностранных инвестиций в экономику РК с помощью ценных бумаг. Цели и задачи были аналогичны действующему МФЦА. Для целей разрешения споров, хотя бы одной стороной которого является участник РФЦА, был создан Специализированный финансовый суд г. Алматы. Здесь должно возникнуть стойкое ощущение дежавю: вроде бы история повторяется, только уроков мы не извлекли.

Спустя 9 лет после создания РФЦА Президент РК заявил, что процесс создания РФЦА затянулся, и дал указание придать специальный статус этой территории по аналогии с Дубаи и другими странами. То есть, спустя 9 лет после принятия закона об РФЦА даже не была создана необходимая инфраструктура. И даже позднее она так и не была сформирована, о чем свидетельствует прекращение проекта РФЦА принятием в 2015 году Конституционного закона РК «О МФЦА» и прекращением действия Закона РК «О региональном финансовом центре города Алматы». Мы просто в одночасье решили, что проект не принес желаемых результатов, якобы, из-за ошибки с выбранным регионом, а не из-за отсутствия фундамента для его реализации и проблем с исполнительностью со стороны государственных органов.

В частности, отмечается, что проект РФЦА провалился по ряду причин: безответственность исполнителей по реализации проекта, отсутствие доверия к национальной валюте, государственное субсидирование процентных ставок и гарантирования кредитов для бизнеса

и пр. [3]. С тех пор ничего не изменилось в проводимой государством политике, но мы замахнулись на создание МФЦА в другом регионе.

Что касается казахстанского МФЦА, то буквально каждая норма права, содержащаяся в конституционном законе или актах МФЦА, невольно побуждает к проведению тщательного юридического анализа на предмет ее соответствия Конституции РК, действующему законодательству РК и его основным, в том числе конституционным, принципам и ценностям. В настоящей работе будут рассмотрены два важных исключения, действующих на территории МФЦА для его участников: особый налоговый режим и особенности правового регулирования оборота криптовалюты.

1. Налоговый режим на территории МФЦА

Согласно ст.6 Конституционного закона «О МФЦА», для органов центра, организаций и участников МФЦА установлен особый налоговый режим. И хотя дословно правовая норма гласит, что налоговый режим в МФЦА «*определяется НК РК, за исключением изъятий, установленных настоящей статьей*», мы должны понимать следующее: любые изъятия из налогового режима, определенного и установленного НК РК, есть создание в Конституционном законе об МФЦА самостоятельного *нового льготного налогового режима*.

Конституционным законом определен не исчерпывающий перечень видов деятельности, освобожденных от уплаты некоторых видов налогов. Полный перечень финансовых услуг, оказываемых участниками МФЦА и освобождаемых от корпоративного подоходного налога (далее – «КПН»), индивидуального подоходного налога (далее – «ИПН») и налога на добавленную стоимость (далее – «НДС»), утвержден Совместным Приказом Управляющего МФЦА от 26.05.2020 г. № 126, Министра финансов РК от 29.05.2020 г. № 547 и Министра национальной экономики РК от 12.06.2020 г. № 118.

В частности, с момента введения в действие и до 01.01.2066 г. (на 50 лет) освобождены от уплаты:

1) КПН - органы МФЦА и их организации при соблюдении условий, устанавливаемых актами МФЦА;

2) КПН - участники МФЦА (по доходам, полученным от оказания на территории МФЦА финансовых услуг, перечень которых установлен конституционным законом);

3) ИПН - иностранные работники участника МФЦА или органа МФЦА;

4) ИПН и КПН - физические и юридические лица по доходам, виды которых также прямо указаны в конституционном законе;

5) налога на имущество и земельного налога - участники и органы МФЦА (по объектам, расположенным на территории МФЦА);

6) НДС - участники МФЦА (по услугам, определенным в конституционном законе).

Другими словами, конституционным законом и совместными актами МФЦА и государственных органов РК определены виды налогооблагаемой деятельности определенной категории субъектов, освобожденных от уплаты КПН, ИПН, НДС, поимущественного и земельного налогов.

Из вышеизложенного следует, что на территории МФЦА от налогового режима, установленного в НК РК, мало что осталось, и такие исключения трудно назвать *некоторыми* изъятиями. Установление в конституционном законе особенностей правового регулирования налоговых правоотношений может противоречить основным принципам налогового права, закрепляемым НК РК.

В соответствии с пп.2) п.1 ст.54 Конституции РК установление и отмена государственных налогов и сборов, а также освобождение от их уплаты относится к исключительной компетенции Парламента РК, и это полномочие не может быть присвоено иными государственными органами или лицами.

Кроме того, правовые нормы, регулирующие налоговые правоотношения, могут быть установлены *исключительно в налоговом законодательстве РК*. Включение в неналоговое законодательство РК норм, регулирующих налоговые отношения, должно быть прямо предусмотрено самим НК РК [4, п.4 ст.2].

«Отличительной особенностью НК как центральной составной части налогового законодательства РК является то, что *только в нем* могут устанавливаться, вводиться в действие, изменяться и отменяться налоги и платежи в бюджет» [5, с. 44].

В состав действующего налогового законодательства РК входят Конституция РК, НК РК и другие нормативные правовые акты, принятие которых предусмотрено НК РК [4, п.1 ст.2].

Конституционный закон РК «О МФЦА» не является ни Конституцией РК, ни самим НК РК. В НК РК не существует каких-либо правовых норм, указывающих на необходимость принятия специального акта о МФЦА и особом налоговом режиме для его участников.

Получается, что указанный конституционный закон не входит в состав действующего налогового законодательства РК и не может включать в себя налогово-правовые нормы, регулирующие налоговые отношения, включая освобождение от уплаты налогов.

Принцип определенности налогообложения недвусмысленно устанавливает, что осно-

вания и порядок возникновения налогового обязательства, а также все существенные условия его исполнения (место, время, способ исчисления и уплаты налога) должны быть определены в *налоговом законодательстве*. Если Конституционный закон РК «О МФЦА» не является частью налогового законодательства, то и правовые нормы, изменяющие существенные условия исполнения указанных налоговых обязательств, включены в конституционный закон неправомерно.

Введение на территории МФЦА особого налогового режима для его участников противоречит и другим основополагающим конституционным и налогово-правовым принципам.

В Конституции РК установлено, что РК является унитарным государством, а это подразумевает действие его налогового законодательства на всей территории РК.

А согласно ст.9 НК РК, налоговая система в РК является единой на всей территории РК в отношении всех налогоплательщиков.

Таким образом, основываясь на конституционных и налогово-правовых принципах, в РК не допускается создание особых льготных налоговых режимов на какой-либо конкретной территории (географической зоны, области, города или района), за исключением предусмотренных в НК РК специальных экономических и индустриальных зон и парка инновационных технологий [6; 7; 4, глава 79].

Вместе с тем, с 01.01.2021 г. Законом РК от 10.12.2020 г. введены в действие поправки в НК РК, согласно которым участники МФЦА (иностранцы, лица без гражданства) могут получить особое «инвестиционное налоговое резидентство МФЦА» при условии уплаты обязательного платежа в бюджет РК за выдачу документа, подтверждающего инвестиционное резидентство МФЦА [8; 9]. При этом срок пребывания физического лица – инвестиционного резидента МФЦА для признания его налоговым резидентом РК в целях получения налоговых льгот в МФЦА сокращен в 2 раза по сравнению со сроком пребывания на территории РК всех остальных иностранных физических лиц в целях признания их налоговыми резидентами РК (со 183 до 90 дней в году) [4, п.2, п.2-1 ст.217]. За «символическую» плату в бюджет РК - 7 000 МРП (а это 20 419 000 тг. на 2021 г.) инвестиционный резидент МФЦА будет освобожден от уплаты ИПН по доходам, полученным из источников за пределами РК. Это ли не создание офшора усилиями государства и одновременно откуп государству за освобождение полученных из других стран доходов от уплаты налогов в его бюджет? Такой подход подразумевает не только создание государством специального льготного налого-

вого режима по региональному признаку, но и формирование особого города-государства внутри Казахстана. Кроме того, мы пытаемся привлечь в Казахстан иностранных инвесторов в ущерб другим государствам, и поощряем их нежелание платить налоги за легальный откуп. При этом сам Казахстан вряд ли одобряет, когда его налогоплательщиков таким образом переманивают другие государства с подобными льготами.

М.К. Сулейменов и А.Е. Дуйсенова в одной из своих работ критически отмечают, что правовая система МФЦА «...противоречит всем традициям и обычаям этого государства (*Казахстана - авт.*). ... Конституционный закон о Международном финансовом центре принят с нарушением Конституции РК, в которой в качестве действующего права закреплено право РК, и в которой закреплены строго ограниченные случаи, когда могут приниматься конституционные законы (Президент, Правительство, Парламент, Конституционный Совет, судебная система). Создание финансового центра под эти случаи не подпадает» [10, с. 42-49].

Поскольку в соответствии с п.1 ст.14 Конституции РК все равны перед законом, а в соответствии с принципом справедливости налогообложения, установленном в п.1 ст.7 НК РК, налогообложение является всеобщим, введение налоговых льгот для субъектов финансового сектора должно относиться к таким субъектам на всей территории РК. Чем, например, банки, дилеры, брокеры, управляющие инвестиционными портфелями на всей территории РК и их работники, отличаются от точно таких же субъектов в МФЦА, и почему они лишены всех привилегий, территориально предоставленных только участникам МФЦА?

Помимо прочего, посредством создания МФЦА государство, презентуя благие намерения в виде развития финансовой отрасли, создало легальную офшорную зону, где не действует часть всеобщей и единой налоговой системы РК.

Создание подобных офшорных зон внутри самого государства противоречиво. С одной стороны, можно понять, когда государство создает инвестиционно привлекательные зоны в отдаленных и слабо развитых регионах страны (коих у нас немало) для целей развития этого региона, его производительных сил и вливания денежных средств в его инфраструктуру с предоставлением инвестиционных налоговых преференций инвесторам. При этом, подобное государственное или частное инвестирование должно осуществляться не только в финансовый сектор, но и в реальные (производственные) сектора экономики, что повысит экономическую и политическую независимость го-

сударства, а также его привлекательность на международном рынке.

Но в случае с МФЦА зона создана в столице страны, которую трудно назвать «слабо развитым регионом». Более того, МФЦА содержится из средств государственного бюджета на деньги *всех* налогоплательщиков РК, даже тех, кто не имеет никакого отношения к МФЦА и которым государство при обычных условиях подобные льготы не предоставит.

Почему же эта особая территория, которой предоставлен обособленный и независимый статус, в таком случае, не обслуживает и не содержит сама себя, за счет своих собственных доходов? Ответ прост: нет в МФЦА своих налогоплательщиков, приносящих ему доходы. Там одни льготники. Мы зачем-то создали обособленную и независимую инвестиционную территорию, безусловно требующую администрирования, но не имеющую дохода даже на собственное содержание.

С другой стороны, с точки зрения экономики, создание «налоговых гаваней» или «оффшорных зон» пагубно влияет на развитие экономики страны в целом. Любое введение подобных оффшорных зон может рано или поздно привести к созданию неравенства между изначально равными. Если государство устанавливает конституционный принцип равенства всех своих граждан и организаций перед законом (согласно п.1 и 2 ст.14 Конституции РК, все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, в том числе по мотивам происхождения, места жительства или по любым иным обстоятельствам), то оно должно неукоснительно следовать ему и не создавать своими актами зон и территорий, где этот принцип может оказаться нарушенным.

Государства всего мира, не исключая Казахстан, с колоссальным рвением стремятся ограничить отток капиталов в оффшорные зоны и всячески порицают за это бизнес среду. Например, в 2013 г. главами государств и правительств Группы 20 (G20) был одобрен и в настоящее время реализуется План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения [11]. Повсеместно государствами принимается антиоффшорное законодательство. И одновременно своим решением на своей территории Казахстан легализует одну из таких зон. Ведь не зря исследователи в области экономики пишут о том, что создание оффшорных зон снижает эффективность управления государственной экономикой, и страны стремятся разработать действенное законодательство о противодействии злоупотреблению «налоговыми гаванями» [12, с.412].

Сейчас в Казахстане происходит ситуация, аналогичная той, что складывалась в стране 25-30 лет назад с привлечением иностранных инвестиций путем предоставления только иностранным инвесторам колоссальных налоговых льгот. Иностранные инвесторы были практически полностью освобождены от налогообложения, осуществляли инвестиционную деятельность на нашей территории, а мы в последующем втридорога импортировали готовую продукцию из нашего же сырья. А все потому, что ни тогда, ни сейчас в Казахстане не существует производственной инфраструктуры и собственного внутреннего рынка производства товаров. Сегодня ситуация такая же: с притоком в МФЦА иностранного капитала при полном его освобождении от налогообложения государство не получает ни финансирования важных отраслей, ни налогов от осуществляемой высокодоходной финансовой деятельности.

Имеются множественные показательные примеры следования государством политике «двойных стандартов». Так, согласно ст.4 Закона РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», подлежат финансовому мониторингу, осуществляемому банками второго уровня, операции с деньгами, если сумма превышает 3 (5, 7, 10) млн. тенге. Например, физическому лицу в банке отказывают в снятии наличных денег в сумме 15 млн. тенге со своего банковского счета, полученных по договору купли-продажи квартиры, в случае отказа физического лица от указания точных данных и представления документов о том, на какие цели физическое лицо *намерено* их расходовать. Казалось бы: моя собственность, что хочу, то и делаю с ней в рамках закона. Но государство решает иначе и устанавливает за гражданами и организациями довольно жесткий контроль. При этом физическое лицо должно было уплатить налог на имущество, выплатить банку процент за обналичивание денег, да еще и остаться лицом, подозреваемым в финансировании терроризма (менеджеры банков порой, не скупясь, без зазрения совести одаривают своих клиентов фразами «а вдруг Вы финансируете террористов»). Обычные граждане и организации порицаются государством за одни только *намерения, которые порой самим же государством произвольно и вменяются*.

Одновременно с этим государство решает создать официальную оффшорную зону на отдельной своей территории, освободить участников МФЦА от налогообложения, фактически позволить размывать предыдущую историю получения ими денег, не уточняя на какие

цели доход от инвестиций в дальнейшем будет расходоваться и к тому же финансировать весь этот непрозрачный круговорот. Вряд ли у инвестора в МФЦА спросят, чтобы его не спугнуть, каким образом он ранее получил инвестируемые им в МФЦА деньги и куда будущий доход от инвестиций собирается израсходовать. Это показательный пример того, что в государстве нет равного отношения к бизнесу и гражданам. Соответственно, решение о создании международного финансового центра было непродуманным и поспешным.

Полагаем, что наиболее верным, с юридической точки зрения, являлся бы подход законодателя по принятию решения об отказе от специальных зон, именуемых «налоговыми гаванями» или оффшорами. Вместе с тем, можно было бы создать привлекательные инвестиционные условия и льготирование в части налогообложения для осуществления инвестиций в действительно социально и экономически важные отрасли (в большей степени реальный, а не финансовый сектор экономики) независимо от территории инвестирования или поощрять такие инвестиции в слабо развитых регионах, снизить общее налоговое бремя населения страны. На сегодня это представляется весьма актуальным, особенно в связи с регулярными ограничениями на импорт/экспорт товаров вследствие пандемии коронавируса, повышения цен на импортные товары (работы, услуги), снижение общего мирового запаса отдельных ресурсов, материалов и производственных сил.

2. Оборотоспособность криптовалюты

Не менее актуально на современном этапе звучит тема криптовалют и национальных цифровых валют, проблемы с правовым регулированием которых уже неоднократно обсуждались и продолжают обсуждаться в течение последних лет на мировом и региональном уровнях. Как известно, государства по критерию легализации ими криптовалюты в своем законодательстве делятся на три группы: те, что легализовали у себя криптовалюту полностью или частично; те, что запретили криптовалюту и ее обращение на своей территории; те, что не определились с правовым режимом криптовалюты или намеренно ее игнорируют.

Например, в Российской Федерации разрешены выпуск и оборот цифровой валюты (криптовалюты), ее использование в качестве *платежного средства*, хоть и с известными ограничениями. Казахстан вновь отличился, избрав двойственный путь: общий запрет обращения криптовалюты на всей территории РК с одновременной ее легализацией на отдельной территории.

С принятием и введением в действие Закона РК от 25.06.2020 г. № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам регулирования цифровых технологий» в число объектов гражданских прав включены цифровые активы.

До внесения указанных поправок в законодательство РК криптовалюта могла быть использована гражданами и юридическими лицами при совершении любых, не запрещенных законодательством РК, сделок в качестве прочего непоименованного вида имущества. Теперь цифровые активы прямо включены в состав объектов гражданских прав в качестве самостоятельного элемента с отдельной регламентацией его правового режима в специальном законодательстве.

Цифровой актив на сегодня может являться объектом гражданских правоотношений (п.2 ст.115 ГК РК). Однако это вовсе не означает, что всякий и каждый цифровой актив является оборотоспособным объектом гражданских прав в РК. Пунктом 3-1 ст.115 ГК РК установлено, что особенности оборота цифровых активов устанавливаются Законом РК «Об информатизации» и актами МФЦА.

В Законе РК «Об информатизации» раскрывается определение понятия «цифровой актив», а также устанавливается, что цифровые активы могут быть обеспеченными и не обеспеченными. Собственно криптовалюта обозначена термином «необеспеченный цифровой актив».

По общему правилу, выпуск и оборот криптовалюты (необеспеченных цифровых активов) на территории РК запрещены, за исключением случаев, предусмотренных законами РК [13, п.3 ст.33-1].

Однако, ст.115 ГК РК предусмотрено, что особенности оборота криптовалюты (необеспеченных цифровых активов) могут быть установлены в МФЦА.

В Глоссарии МФЦА криптовалюта определена через понятие Private E-currency (Private Electronic Currency, Private E-money) - частная электронная валюта или частные электронные деньги. Под частной электронной валютой понимается цифровое определение стоимости, которое: 1) может быть предметом цифровой торговли и функционировать в качестве (а) средства обращения; или (б) единицы расчета; или (с) средства накопления; 2) может быть обменено на фиатную валюту (и наоборот), но при этом не выпускается и не обеспечивается каким-либо государством; 3) выполняет вышеперечисленные функции только по соглашению пользователей частной электронной валюты; и соответственно, 4) отличается от фиатных денег и электронных денег [14].

Криптовалюта в МФЦА признается в качестве инвестиций. Следовательно, любая инвестиционная деятельность, осуществляемая в МФЦА, может осуществляться и в отношении криптовалюты. Так, частную электронную валюту (криптовалюту) в МФЦА можно купить, продать, обменять на фиатную валюту или на другую криптовалюту [15].

Необходимо отметить, что в законодательстве РК, с одной стороны, и актах МФЦА, с другой стороны, криптовалюта обозначается различными понятиями и имеет различное содержание (природу, сущность). Из этого следует несколько резонных вопросов:

1) действительно ли один и тот же объект правоотношений урегулирован актами МФЦА и законодательством РК?

2) если по ГК РК актами МФЦА может устанавливаться исключительно оборотоспособность объекта (криптовалюты), то допустимо ли актами МФЦА устанавливать иной, отличный от законодательства РК, понятийный аппарат и правовую природу криптовалюты?

Представляется, что в соответствии с п.3-1 ст.115 ГК РК и п.3 ст.33-1 Закона РК «Об информатизации» акты МФЦА должны были лишь установить, что на территории МФЦА, в отличие от всей остальной территории РК, необеспеченный цифровой актив разрешен к обороту и может быть использован в сделках и операциях без ограничений в качестве объекта или платежного средства, а также в качестве инвестиций или объекта инвестиций. На деле получилось, что акты МФЦА как будто регулируют совсем иной объект правоотношений и устанавливают его самостоятельный правовой режим.

Если все же необеспеченный цифровой актив и частная электронная валюта - это одно и то же, то насколько обоснованно установление ограниченной оборотоспособности объекта в привязке к конкретной территории? Как правило, ограниченная оборотоспособность устанавливается для редких, представляющих культурную ценность или опасных объектов, но не на конкретной территории в государстве, а по критерию субъектов, имеющих право на их использование, или по критерию видов сделок, осуществляемых с этим имуществом.

Так с какой целью государство запрещает оборот криптовалюты: с целью защиты общества, граждан и организаций от, якобы, нестабильного, необеспеченного, ненадежного и опасного объекта их инвестиций и сделок или с целью обеспечения доступности этого высокодоходного финансового продукта лишь для отдельной исключительной группы общества по региональному признаку?

И понятна была бы логика законодателя,

если бы нам преподнесли подобное разделение возможностей как пилотный проект, как апробацию правового регулирования криптовалюты на небольшой ограниченной территории в целях формирования совершенного законодательства в дальнейшем на всей территории РК. Однако криптовалюта обращалась и продолжает обращаться в РК только в пределах территории МФЦА, без объяснения причин, как некий особо привлекательный и недоступный для всех остальных финансовый продукт или агрегат.

Политика государства в таком случае выглядит неопределенной и двойственной: частичная легализация криптовалюты исключительно для того, чтобы не отставать от модных тенденций развитых стран и угодить инвесторам МФЦА, и общий запрет на ее обращение на всей остальной территории РК для всех остальных граждан и организаций.

Обращает на себя внимание и явное противоречие правовых норм ГК РК и Закона РК «Об информатизации».

П.3-1 ст.115 ГК РК установлено, что *особенности оборота цифровых активов* определяются законодательством РК, актами Международного финансового центра «Астана».

Цитируемая статья отсылает нас, с одной стороны, к законодательству РК, а с другой стороны, к актам МФЦА.

Согласно п.3 ст.33-1 Закона РК «Об информатизации», выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов на территории РК запрещаются, *за исключением случаев, предусмотренных законами РК*.

Другими словами, Закон РК «Об информатизации» допускает исключения, связанные с установлением оборотоспособности необеспеченных цифровых активов, только в *законах РК*. Акты МФЦА не являются законами РК, о чем прямо говорит как Закон РК «О правовых актах», так и Конституционный закон РК «О МФЦА».

Таким образом, опираясь на Закон РК «Об информатизации», актами МФЦА, не являющимися законами РК, не может быть определена оборотоспособность криптовалюты иная, чем та, что установлена в Законе РК «Об информатизации».

На вышеизложенный довод можно возразить, сославшись на п.3-1 ст.115 ГК РК, где прямо установлена возможность прямого обращения к актам МФЦА для целей определения оборотоспособности криптовалюты в гражданском обороте на территории МФЦА. Вместе с тем, законодателю все же надлежит определить единый подход к тому, какие акты способны устанавливать оборотоспособность криптовалюты. Если в последующем государство вдруг

изменит свою позицию в проводимой им политике в отношении МФЦА и начнет утверждать о необоснованности регулирования актами МФЦА криптовалюты в порядке, отличном от порядка, установленного законодательством РК, пострадают инвесторы, которые вложили крупные суммы денег в криптовалюту как объект инвестиций.

Непоследовательный подход казахстанского законодателя к вопросу о легализации неких благ только на отдельной территории РК или для исключительной группы лиц на этой территории может привести к дисбалансу прав и законных интересов граждан и организаций.

Стоит задуматься и объективно определить, какую пользу приносит МФЦА всему казахстанскому обществу, финансирующему его существование и администрирование за счет налогов.

Инвестиции должны осуществляться не только с целью получения дохода инвестором, но и с целью создания общественного блага, служения общественным интересам и получения иного положительного социального эффекта страной-реципиентом инвестиций. Понятно, что инвестиции в финансовый сектор рассчитаны на получение быстрого, не затратного дохода, в отличие от инвестиций в производственный сектор. Однако для самой страны-реципиента, как выразителя публичных интересов, инвестиции в исключительно финансовый сектор не принесут какой-либо значительной пользы в долгосрочной перспективе.

Если же существование и функционирование МФЦА является объективно необходимым и полезным для государства, выражающего публичный интерес всего общества, то правовые нормы о налогообложении участников и органов МФЦА должны быть, во-первых, переосмыслены, а во-вторых, закреплены в надлежащем нормативно-правовом акте, устанавливающем налоги и случаи освобождения от их уплаты, - в НК РК.

Если МФЦА признается независимой и особой территорией, то и финансировать свое существование, администрирование и деятельность МФЦА надлежит не за счет государственного бюджета, а за счет поступлений в бюджет самого МФЦА в виде налогов, сборов и, возможно, доходов от законной деятельности органов МФЦА и их организаций.

Наконец, если государство запрещает оборот того или иного актива, то это должен быть обоснованный и мотивированный запрет. Если криптовалюта, по мнению законодателя, опасна, нестабильна, искусственно переоценена, что влечет за собой негативные финансовые последствия для общества и граждан, то у государства нет права подвергать подобному риску отдельную свою территорию и ее граждан и организации. Если же криптовалюта, наоборот, представляется привлекательным объектом инвестиций или может быть использована в качестве инвестиций, то надлежит разрешить ее использование на всей территории государства, обеспечив правовое регулирование и защиту прав и законных интересов всех лиц, осуществляющих операции с криптовалютой.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что главенствующей задачей государства является проведение единой последовательной политики (правовой, социальной, экономической, налоговой) как в отношении своих резидентов, так и нерезидентов. Та страна наиболее привлекательна для международного сообщества в целях взаимовыгодного сотрудничества и осуществления инвестиций, которая сумела построить стабильно развивающееся общество, привить ему определенные ценности и принципы, обеспечить собственное независимое производство и хозяйство, образование, медицину и, как следствие, способно предложить международному рынку востребованные и конкурентоспособные товары, услуги, финансовые продукты и при этом сохранить свою политическую и экономическую независимость и национальную идентичность.

Список использованных источников:

1. Аслаян К.Г. История создания, функции и назначение мировых финансовых центров // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-funktsii-i-naznachenie-mirovyh-finansovyh-tsentrov/viewer> (Дата обращения: 14.06.2021).
2. Закон Республики Казахстан от 5 июня 2006 года № 145-III «О региональном финансовом центре города Алматы» (Утратил силу в соответствии с Конституционным законом РК от 7 декабря 2015 года № 438-V) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058246
3. Темирханов М. Региональный финансовый центр Алматы: полная безнадёра // https://forbes.kz//finances/finance/regionalnyiy_finansoviyiy_tsentr_almaty_i_polnaya_beznadega/ (Дата обращения: 19.06.2021).
4. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.06.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637

5. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (по состоянию на 19.04.2019 г.) Издание в 2-х томах. Том 1. - Алматы, 2020. 776 стр.
6. Закон Республики Казахстан от 03 апреля 2019 года № 242-VI «О специальных экономических и индустриальных зонах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36402496
7. Закон Республики Казахстан от 10 июня 2014 года № 207-V «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565313
8. Конституционный закон Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года № 296-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35313000
9. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2020 года № 382-VI «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» (с изменениями от 24.05.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38044423
10. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Государство Республики Казахстан как смешанная юрисдикция // Субъекты гражданского права и реформа системы юридических лиц: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора Карагузова Фархада Сергеевича (г. Алматы, 28 июня 2021 г.) / Отв. ред. С.П. Мороз. – Алматы, 2021. – 276 с. С.42-49
11. OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing // <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202719-en>(Дата обращения: 19.06.2021).
12. Катасонов В.О. Проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. - М.: Издательский дом Кислород, 2014. - 704 с. с илл.
13. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
14. AIFC GLOSSARY. AIFC ACT NO. FR0017 OF 2018 (with amendments as of 28 June 2020, which commence on 1 July 2020) // https://aifc.kz/files/legals/246/file/glo_v7_fr0017_14.12.2019.pdf
15. AIFC GENERAL RULES. AIFC RULES NO. FR0001 OF 2017 (with amendments as of 17 January 2020, which commence on 17 January 2020) // https://aifc.kz/files/legals/85/file/gen_v7_fr0001_13.10.2019.pdf

References:

1. Aslanjan K.G. Istorija sozdaniya, funkcii i naznachenie mirovyh finansovyh centrov // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-funktsii-i-naznachenie-mirovyh-finansovyh-tsentrov/viewer>(Data obrashheniya:14.06.2021).
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 ijunja 2006 goda № 145-III «O regional'nom finansovom centre goroda Almaty» (Utratil silu v sootvetstvii s Konstitucionnym zakonom RK ot 7 dekabnja 2015 goda № 438-V) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058246
3. Temirhanov M. Regional'nyj finansovyj centr Almaty: polnaja beznadjoga // https://forbes.kz//finances/finance/regionalnyiy_finansoviyiy_tsentr_almatyi_polnaya_beznadega/ (Data obrashheniya: 19.06.2021).
4. Nalogovyy kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabnja 2017 goda № 120-VI (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 24.06.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637
5. Kommentarij k Kodeksu Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet» (Nalogovyy kodeks) (po sostojaniju na 19.04.2019 g.) Izdanie v 2-h tomah. Tom 1. - Almaty, 2020. 776 str.
6. Zakon Respubliki Kazahstan ot 03 aprelja 2019 goda № 242-VI «O special'nyh jekonomicheskij i industrial'nyh zonah» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.04.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36402496
7. Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 ijunja 2014 goda № 207-V «Ob innovacionnom klasterе «Park innovacionnyh tehnologij» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 31.03.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565313

8. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 30 dekabnja 2019 goda № 296-VI «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye konstitucionnye zakony Respubliki Kazahstan» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35313000
9. Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 dekabnja 2020 goda № 382-VI «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet» (Nalogovyj kodeks) i Zakon Respubliki Kazahstan «O vvedenii v dejstvie Kodeksa Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet» (Nalogovyj kodeks)» (s izmenenijami ot 24.05.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38044423
10. Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Gosudarstvo Respubliki Kazahstan kak smeshannaja jurisdikcija // Sub'ekty grazhdanskogo prava i reforma sistemy juridicheskikh lic: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 50-letnemu jubileju doktora juridicheskikh nauk, professora Karagusova Farhada Sergeevicha (g. Almaty, 28 ijunja 2021 g.) / Otv. red. S.P. Moroz. – Almaty, 2021. – 276 s. S.42-49
11. OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing // <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202719-en>(Data obrashhenija: 19.09.2021).
12. Katasonov V. O procenete: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. «Denezhnaja civilizacija» i sovremennyj krizis. - M.: Izdatel'skij dom Kislorod, 2014. - 704 s. s ill.
13. Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 nojabnja 2015 goda № 418-V «Ob informatizacii» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.01.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
14. AIFC GLOSSARY. AIFC ACT NO. FR0017 OF 2018 (with amendments as of 28 June 2020, which commence on 1 July 2020) // https://aifc.kz/files/legals/246/file/glo_v7_fr0017_14.12.2019.pdf
15. AIFC GENERAL RULES. AIFC RULES NO. FR0001 OF 2017 (with amendments as of 17 January 2020, which commence on 17 January 2020) // https://aifc.kz/files/legals/85/file/gen_v7_fr0001_13.10.2019.pdf